

Заамурскій округъ пограничной стражи на охранѣ желѣзной дороги

въ кампанію 1904—1905 гг.

(Окончаніе ¹⁾).

Дѣло у Сандичана 1 февраля 1905 года. Что же происходило въ это время въ экспедиціи. Отрядъ разминулся съ японцами, шедшими къ желѣзной дорогѣ. Когда командиръ 10-й сотни ротмистръ Бояриновъ рано утромъ 1 февраля прошелъ Тападзязу, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ частямъ экспедиціи, то уже получилъ свѣдѣніе отъ своихъ тайныхъ агентовъ, что эскадронъ японцевъ прошелъ къ станціи Фандзятунъ. Объ этомъ отъ ротмистра Бояринова дѣйствительно было получено донесеніе на станціи Куанчендзы. Сотни 10, 47 и 16 при 2-хъ конныхъ орудіяхъ соединились западнѣе Тападзязы; конная учебная команда не успѣла соединиться и возвратилась въ Куанчендзы. Экспедиціонный отрядъ быстро сталъ подходить къ монгольской границѣ съ дозорами впереди, а еще дальше была выслана съѣтъ тайныхъ агентовъ. На ханшинномъ заводѣ Шяхочень опредѣлилось, что въ деревнѣ Сандичанъ находится отъ 300 до 500 японцевъ драгуновъ и около 1,000 человекъ японохунхузозъ пѣшихъ и конныхъ. При сближеніи съ непріателемъ отрядъ выдѣлилъ во 2-ю линію 10-ю сотню, а въ 1-ю линію были назначены 16 и 47 сотни при 2-хъ конныхъ орудіяхъ. Непріатель обозначился на высотахъ верстахъ въ 1½ западнѣе отряда заамур-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 10.

цевъ. Густыя колонны его пѣхоты и конницы широко раскинули свой фронтъ на продолговатыхъ пологихъ холмахъ. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ заставили колонны скрыться въ складкахъ мѣстности. При полномъ сближеніи съ непріателемъ окончательно выяснилось значительное превосходство его въ силахъ. Однако замурцы уже ввязались въ бой, сперва стрѣлковый, а затѣмъ и въ рукопашную схватки. Ходили въ атаку лѣвымъ флангомъ боевого порядка. 47 сотня въ этой атакѣ потеряла смертельно раненымъ своего сотеннаго командира штабсъ-ротмистра Колесникова. Хунхузы показали тылъ. Однако, оправившись, они снова стали обходить оба фланга небольшого отряда замурцевъ. Рѣшено было отходить по эшелонно. Для прикрытія была оставлена часть людей 47 сотни и 10 сотни подъ начальствомъ ротмистра Бояринова. Остальные отошли къ деревнѣ Полпчендза. Сюда привезли и раненыхъ.

Наступили сумерки. Прикрывающая часть подъ начальствомъ ротмистра Бояринова нѣсколько разъ ходила въ атаку, наконецъ, стянувшись вмѣстѣ, они только что хотѣли продолжать отходъ на востокъ, какъ дозоры ихъ донесли, что въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ они видѣли какія то смутно выдѣляющіяся живыя массы. На окликъ дозорныхъ, послѣдовалъ отвѣтъ «ибенъ». Ротмистръ Бояриновъ свидѣтельствуетъ, что отчаяніе мгновенно овладѣло всеми его сподвижниками. Въ конецъ измученные предыдущими боями, длившимися цѣлый день, пмѣя на рукахъ раненыхъ товарищей, стѣснявшихъ свободу маневрированія, замурцами уже готова была овладѣть паника. У Бояринова мелькнула, какъ молнія, мысль-погибать, такъ не даромъ. Крѣпкимъ, русскимъ словомъ онъ заставилъ всѣхъ очнуться; «ура», и замурцы ринулись въ послѣдній бой. По свидѣтельству участниковъ это было необыкновенное побоище. Въ ожесточенной сѣчѣ, происходившей въ темнотѣ, враги совершенно перемѣшались другъ съ другомъ. Рѣшимость замурцевъ подороже отдать свою жизнь дала имъ полное торжество надъ врагомъ. Эскадронъ японцевъ былъ до тла уничтоженъ. Необходимо сказать о весьма благоприятномъ для замурцевъ обстоятельстве: японцы были вынуждены принять ихъ отчаянную атаку, стоя на мѣстѣ; такъ неожиданна была для нихъ эта атака, и такъ неудачно складывался для нихъ характеръ мѣстности. Второй эскадронъ японцевъ былъ лишь свидѣтелемъ гибели своихъ товарищей. Вслѣдствіе тѣсноты и неожиданности атаки они не могли и не успѣли развернуться. Они только криками «банзай» и «ула», «ула»

подбадривали своих товарищей. Участники этой удивительной рукопашной схватки рассказывали впоследствии, что шашечные удары замурцевъ, направляемые въ голову и шею японцевъ, парировались ихъ мягкими головными уборами и намотанными на шею шарфами. Приходилось японцевъ сбивать пиками и прикалывать уже лежащими на землѣ. Но и тутъ японцы отмахивались своими шашками, норовя порѣзать ноги лошадямъ. У всѣхъ замурцевъ, вернувшихся изъ боя, шинели были исцѣчены сабельными ударами. Японцы плохо владѣли холоднымъ оружіемъ.

Захвативши съ собою раненыхъ, замурцы бросились по пути слѣдованія своего перваго эшелона. Какъ вдругъ они наткнулись на свое орудіе. У орудія стоялъ японскій караулъ. Уничтожить караулъ было недолго. Стали припрягать лошадей. Но упряжь была совершенно испорчена. Пришлось отказаться отъ мысли спасти орудіе. Штабсъ-ротмистръ Павловъ - Селиванскій вытащилъ изъ орудія замокъ и бросилъ его по пути въ колодезь.

Послѣ усиленнаго марша замурцы прибыли на станцію Фандзятунь. Потери ихъ оказались весьма серьезными: въ 10-й сотнѣ 10 человекъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти, 47-я сотня потеряла только убитыми 3 нижн. чина и своего сотеннаго командира штабсъ-ротмистра Колесникова ¹⁾. Тѣло его было доставлено на станцію. Въ 16 сотнѣ потери намъ неизвѣстны.

Такими жертвами было предотвращено нападеніе на желѣзную дорогу.

Ранѣе возвращенія ротмистра Бояринова, на станцію Гунджулянъ прибылъ ротмистръ Линицкій.

Послѣдствія диверсіи японцевъ на наши сообщенія.

Донесеніе о нападеніи японцевъ на желѣзную дорогу произвело весьма сильное впечатлѣніе въ штабѣ главнокомандующаго. По ходатайству начальника округа главнокомандующимъ было разрѣшено задержать на угрожаемомъ участкѣ желѣзной дороги сперва части сводной пѣшей бригады, слѣдующія во Владивостокъ въ видѣ кадровъ на формированіе 10-й стрѣлковой дивизіи съ артиллерійской бригадой, а за симъ, черезъ 3 — 5 дней, онѣ были смѣнены двумя полками 2-й бригады 41 пѣхотной дивизіи съ тремя пѣшими батареями и Донской казачьей дивизіей съ двумя конными батареями.

¹⁾ Подовина раненыхъ отъ сабельныхъ ударовъ: приказы 2-й бригадѣ 1905 г. №№ 59, 76, 78 и 87.

Такимъ образомъ, японцы своей диверсіей на наши сообщенія, на что они затратили, повидимому, не болѣе полка конницы, отвлекли у насъ съ поля сраженія бригаду пѣхотной дивизіи съ тремя пѣшими батареями и цѣлую конную дивизію съ двумя конными батареями ¹⁾.

Историческое, чуждое пристрастія, изслѣдованіе событій, происшедшихъ въ тыловомъ раіонѣ послѣ 1-го февраля и отразившихся прежде всего въ работѣ отрядовъ, высланныхъ для охраны желѣзной дороги на Монгольскую границу, несомнѣнно выяснитъ какъ степень опасности, угрожавшей въ то время желѣзной дорогѣ, такъ и необходимость въ затратѣ на охрану столь крупныхъ силъ, взятыхъ съ главнаго театра военныхъ дѣйствій наканунѣ генеральнаго сраженія, долженствовавшего рѣшить участь всей кампаніи.

Дислокація частей охраны непосредственно передъ Мукденскимъ сраженіемъ.

Части полевыхъ войскъ прибыли на охрану желѣзной дороги въ періодъ времени съ 5-го по 10-е февраля и расположились въ видѣ резервовъ для активныхъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ ²⁾. 164 пѣхотный Закаतालскій полкъ по баталіонно въ Каюанѣ, Гунджулинѣ, Куачендзахъ и Лоушагоу; 163 пѣхотный Ленкоранско-Нашебургскій полкъ — баталіонъ въ Бодунѣ (отрядъ генерала Стоянова), два баталіона съ двумя пѣш. ор. въ Фуляэрдн (отрядъ генерала Флейшера) и одинъ баталіонъ съ двумя пѣшими ор. направленъ на Восточную вѣтвь (около Нингуты); три 4-хъ орудійныя батареи 45 артилерійской бригады распределены были по батареино въ Гунджулинѣ, Бодунѣ и Фуляэрдн; 9 Донскихъ казачьихъ сотенъ съ казачьей батареей въ Бодунѣ (отрядъ генерала Стоянова) ³⁾; 3 донскихъ казачьихъ сотни въ Фуляэрдн (отрядъ генерала Флейшера); 3 донскихъ казачьихъ сотни—въ Лоушагоу и остальные 9 сотенъ донскихъ казаковъ съ казачьей батареей соста-

¹⁾ Кромѣ того, 14 февраля была направлена на сѣверо западъ 2-я отдѣльная кавалерійская бригада, въ составѣ 8—10 эскадроновъ, и сотни Уссурійскаго полка. Первые возвратились подъ Мукденъ лишь 18 февраля, а вторые такъ и не подошли къ Мукденскому полю сраженія.

²⁾ Дислокація четырехъ бригадъ къ 15-му февраля 1905 г.; приказаніе начальника округа отъ 15-го февраля 1905 года № 2; приказъ войскамъ округа 1905 года № 61.

³⁾ Въ Фуляэрдн было направлено только 2 орудія, а остальные два орудія были приданы баталіону, направленному въ г. Нингуты (письмо командира 163 пѣх. полка 1905 г. № 64).

видли летучій отрядъ генерала Телешова ¹⁾). Кромѣ того запасный баталіонъ съ полусотней 47 сотни и съ полубатареей замурцевъ, подъ начальствомъ подполковника Полонскаго, выдвинуть въ Фунчунчъ, чтобы образовать опорный пунктъ летучему отряду генерала Телешова. Отряды генераловъ Флейшера и Стоянова должны были опираться, первый, на гарнизонъ Фуляэрдя, второй—на Бодунэ. Всѣ отряды были подчинены начальнику Заамурскаго округа, которымъ и данъ былъ каждому отряду опредѣленный районъ для очищенія отъ шаекъ японо-хунхузовъ.

На одну версту желѣзной дороги приходилось охраны въ обѣ стороны 17 тышыхъ и 5 конныхъ, причемъ для охраны Южной вѣтви на версту было 28 тышыхъ и 11 конныхъ. Для активныхъ дѣйствій—пѣхоты около 20% и конницы около 70%.

Въ это число не вошли отряды изъ китайскихъ развѣдчиковъ съ кадрами замурцевъ: одинъ отрядъ поручика Кораблева (развѣдчики Сяо-цун-дзыра), около 300 всадниковъ, въ Сяо-шуанченпу и другой поручика Яковлева, около 100 всадниковъ, въ Шюлиганзѣ.

1 и 2 конные заамурскіе полки, каждый шестисотеннаго состава, были въ это время на границѣ Монголіи западнѣ Гунджулина и охраняли желѣзную дорогу въ наиболѣе опасномъ мѣстѣ. Имъ указанъ былъ партизанскій способъ дѣйствія въ районахъ—для 1-го полка Чантуфу-Цзинь-цзятунъ—Гудядзы-Тъелинь, для 2-го полка—Куачендзы-Шюлигандзы—Куэль-синь-Чантуфу.

Событія, происходившія въ началѣ февраля въ охраняемомъ районѣ, предсказывали, что на главномъ театрѣ готовятся событія огромной важности.

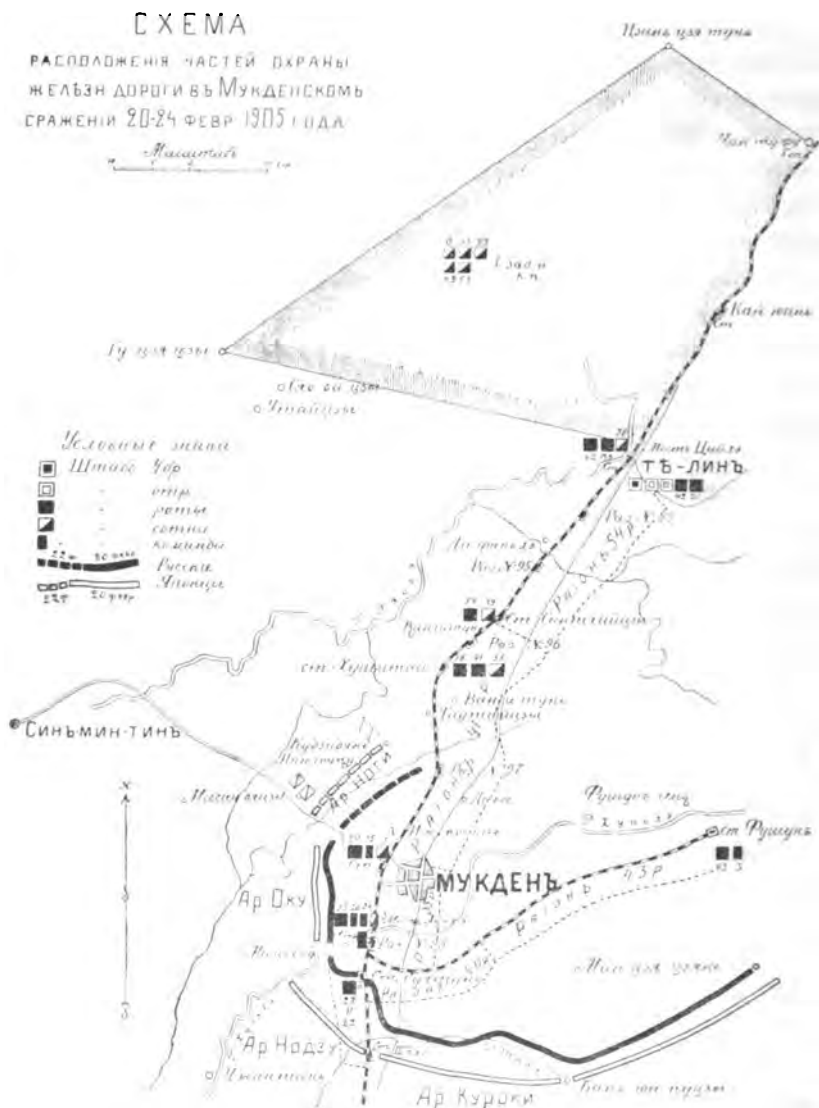
Работа замурцевъ въ Мукденскіе дни. Заамурцамъ были приняты всѣ мѣры для усиленія охраны и обороны желѣзной дороги.

Фортификаціонныя сооруженія доведены до возможнаго совершенства, теперь устроены проволочныя загражденія уже у всѣхъ безъ исключенія мостовъ; благоразумная экономія отброшена въ сторону. Числительность путевыхъ заставъ, благодаря прибытію полевыхъ войскъ, увеличена до 60—80 нижнихъ чиновъ.

Патрулированіе усилено до возможнаго напряженія. Еще разъ провѣрена сигнализанія на случай тревоги, и всюду провѣрены начальствующими лицами предположенія начальниковъ гарнизоновъ на случай обороны. Наконецъ, всѣмъ безъ исключенія офицерамъ и нижнимъ чинамъ было разрѣшено отдыхать только днемъ.

¹⁾ Въ мартѣ, когда отрядъ ген. Телешова стоялъ въ Маобіачензы, къ нему прибыло еще 3 донскихъ сотни изъ отряда ген. Стоянова (письмо полк. Филимонова 3-го октября 1906 г.).

Приготовились и къ новому отходу нашихъ полевыхъ войскъ на сѣверъ. Въ выработанной штабомъ второй бригады на этотъ случай инструкціи указывалось, между прочимъ, что замурцы освобождаютъ желѣзную дорогу, отходя послѣдними, пропуская аррьергарды полевыхъ войскъ.

На прилагаемой схемѣ ¹⁾, показано расположеніе японцевъ и

¹⁾ Составлена на основаніи: 1) таблицъ, приложенныхъ къ брошюрѣ анонимаго автора «Die Schlacht bei Muckden» и 2) статьи «Epizoden aus der Schlacht bei Muckden» изъ журнала «Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde» 1906 года, книга 1-я.

частей пограничной стражи въ дни Мукденскихъ сраженій. Въ эти дни желѣзная дорога была занята напряженной подвозкой нашимъ арміямъ продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ, а также вывозомъ больныхъ и раненыхъ изъ Мукдена. Надо было обезпечить правильность работы желѣзной дороги во что бы то ни стало.

Генераль-маіоръ Денисовъ, командиръ 4-й бригады, охранявшей участокъ желѣзной дороги отъ Каюаня до рѣки Шахэ, за счетъ маршевыхъ командъ и Телинскаго гарнизона, усилилъ заставы у наиболѣе важныхъ искусственныхъ сооружений. Цѣлымъ рядомъ своевременныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ въ дѣлѣ развѣдки онъ достигъ полнаго освѣщенія мѣстности по сторонамъ желѣзной дороги и самаго подробнаго знакомства съ обстановкой.

Уже съ 20-го февраля непріятель занялъ такое расположеніе, что участокъ желѣзной дороги отъ Мукдена до развѣзда № 97, на протяженіи 11 верстъ, мѣстами обстрѣливался артилерійскимъ огнемъ. И съ 20-го февраля служба по охранѣ самыхъ южныхъ частей, 18, 20 и 35 ротъ, отправлялась безсмѣнно подъ артилерійскимъ, а впослѣдствіи и ружейнымъ огнемъ непріятеля.

21-го февраля 4 эскадрона японцевъ прорвались отъ Синминтина къ желѣзной дорогѣ. Они произвели развѣдку къ Тѣлину и вернулись къ границѣ Монголіи.

Мелкіе развѣзды непріятеля во множествѣ появились у желѣзной дороги, но непрерывное патрулированіе, патруль отъ патруля днемъ на разстояніи зрѣнія, ночью на разстояніи слуха, исключили возможность незамѣтнаго приближенія непріятеля къ полотну желѣзной дороги. Всѣ попытки его взорвать путь были неудачны. Два раза подъ рельсами были обнаружены шашки лидита, но взрывать ихъ непріятель не успѣвалъ. Охрана телеграфнаго сообщенія была весьма затруднительна, такъ какъ линія его часто отходила далеко въ сторону отъ полотна желѣзной дороги. Особенно трудно было охранять телеграфъ ночью. За всѣ Мукденскіе дни было всего два случая подрыва непріателемъ телеграфныхъ столбовъ и только одинъ разъ съ перерывомъ телеграфнаго сообщенія.

Въ ночь съ 22-го на 23-е февраля въ 6 верстахъ сѣвернѣе станціи Хушитай пироксилиновой шашкой былъ взорванъ одинъ рельсъ. Это былъ единственный случай порчи пути за все время Мукденскихъ боевъ и отхода нашихъ армій на сѣверъ.

23-го февраля японцами были сдѣланы настойчивыя попытки прервать наше сообщеніе въ нѣсколькихъ пунктахъ, отрядами довольно крупныхъ силъ. Такъ, въ 6 верстахъ сѣверозападнѣе стан-

ціи Хушитай, 2 роты маршевыхъ укомплектованій, прибывшихъ на усиленіе 4 бригады въ деревнѣ Ванчитунь, отразили японскій кавалерійскій отрядъ, силою въ нѣсколько эскадроновъ.

Роты, перейдя сами въ наступленіе, послѣдовательно выбили непріятели изъ двухъ деревень и захватили два орудія и много подрывныхъ патроновъ.

На разъѣздѣ № 97 съ утра 23-го февраля отрядъ генерала Домбровскаго велъ бой съ наступавшимъ непріятеlemъ. Вечеромъ въ этотъ день шимознымъ снарядомъ были повреждены рельсы пути, которые тотчасъ же были замѣнены новыми, подъ артилерійскимъ огнемъ непріятели.

23-го февраля Фушунская вѣтка была очищена по приказанію генерала Забѣлина, и 43 рота, охранявшая эту вѣтку, походнымъ порядкомъ прибыла на разъѣздъ № 97.

24-го февраля на всемъ пространствѣ отъ Мукдена и до Каюаня, около 100 верстъ, разразился сильный ураганъ. Онъ несъ съ юга на сѣверъ тучи непроницаемой лессовой пыли.

Послѣ безсонной, проведенной въ напряженнѣйшей дѣятельности, ночи замурцы вынуждены были и днемъ нести службу охраны пути по наряду, установленному для ночного времени.

Непроницаемая завѣса мелкой пыли, поднятой ураганомъ, покровительствовала нападающимъ на желѣзную дорогу. Однако, несмотря на всѣ усилія непріятели, къ дорогѣ онъ не былъ допущенъ.

Около 9 часовъ вечера 24-го февраля въ Мукденѣ было получено приказаніе главнокомандующаго объ отходѣ арміи къ Тѣлину, и черезъ 40 минутъ началась эвакуація Мукдена. Поезда шли пакетами, безъ огней и свистковъ, на разстояніи 8 минутъ другъ отъ друга. Въ то же время сѣвернѣе Мукдена, до станціи Хушитай шли непрерывные бои, и полотно желѣзной дороги повсемѣстно обстрѣливалось артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Отходъ замурцевъ при очищеніи ими желѣзной дороги заранѣе былъ организованъ такъ, что заставы и посты должны были оставлять свои мѣста послѣдними, не иначе, какъ по особому приказанію командира части и пропуская мимо себя арьергарды полевыхъ войскъ.

Люди были чрезвычайно утомлены усиленною безсмынною службою днемъ и ночью въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ подрядъ. Но всѣ до одинаго были воодушевлены необходимостью выполнить важную задачу, возложенную на нихъ. Эта задача была выполнена блестяще.

Чтобы подойти къ сущности службы охраны желѣзной дороги, позволимъ себѣ остановиться на дѣйствіяхъ частей, расположенныхъ на Южномъ участкѣ желѣзной дороги.

Дѣйствія 35-й роты. 35-я рота охраняла мостъ Хунхэ. Она покинула его лишь въ ночь съ 24-го на 25-е февраля по полученіи на это приказанія.

Комендантъ моста, ротмистръ Никольскій, командиръ 35-й роты. Гарнизонъ моста съ 23-го февраля находился подъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля. Послѣдній занялъ такое расположеніе съ утра 24 февраля, что гарнизонъ моста Хунхэ рисковалъ быть отрѣзаннымъ.

Вечеромъ того же дня дозоръ, отъ гарнизона моста, обнаружилъ прорывъ двухъ ротъ японской пѣхоты у деревни Мадяпу; роты перебѣгали въ сѣверо-восточномъ направленіи къ мосту; одновременно другія двѣ японскія роты появились изъ предмостныхъ укрѣпленій редутовъ №№ 1 и 2, находившихся отъ моста въ разстояніи 2,700 шаговъ юго-западнѣе деревни Лянво.

Усиливъ заставу, расположенную къ сѣверо-западу отъ деревни Лянво, и выславъ разъѣздъ въ этомъ направленіи, ротмистръ Никольскій изготавился къ отраженію атаки непріятеля, онъ расположилъ часть гарнизона западнѣе моста, а остальныхъ нижнихъ чиновъ—въ мостовыхъ тетъ-де-понахъ. Въ это время имъ получено приказаніе немедленно отойти въ Мукденъ. Гарнизонъ моста собранъ, но надо пропустить впередъ вагонетки съ позиционными орудіями. Совершенно случайно поданъ поѣздъ, на который и было погружено все артилерійское имущество. Гарнизонъ моста выступилъ къ станціи Мукденъ, слѣдуя походнымъ порядкомъ по полотну желѣзной дороги.

25-го февраля, въ 10 верстахъ отъ станціи Синтхайцзы, рота подверглась обстрѣливанію обозныхъ нижнихъ чиновъ полевыхъ войскъ, среди которыхъ возникла паника вслѣдствіе слуховъ о появленіи съ востока японской конницы. Въ теченіе двухъ часовъ люди 25 роты находились подъ этимъ огнемъ и, не поддавшись общей паникѣ, подъ руководствомъ ротнаго командира задерживали отдѣльно бѣгущихъ нижнихъ чиновъ.

Дѣйствія 43-ей роты. 43-я рота (командиръ роты ротмистръ Лоховъ), оставила Фушунъ 23-го февраля въ 7 часовъ вечера. Хотя станція была эвакуирована еще утромъ того же дня, но рота оставалась тамъ для охраненія телеграфа Фушунской вѣтки, служившаго связью 1-й арміи съ Мукденомъ. Рота оставалась на мѣстѣ до тѣхъ поръ пока по телеграфу не заговорили японцы.

Снявъ на станціи Фушунъ стрѣлки, уничтоживъ водокачку и сжегши пять товарныхъ вагоновъ и 6 вагонетокъ, оставленныхъ на станціи, рота выступила походнымъ порядкомъ вдоль полотно вѣтки, къ Мукдену, приводя по дорогѣ въ негодность все необходимое для открытія вновь движенія по линіи.

За разъѣздомъ № 3 рота увидѣла на двухъ гупикахъ 50 платформъ съ различнымъ грузомъ. Чтобы не пропалъ подвижной составъ, люди роты стали катить его по частямъ собственными силами, какъ подошелъ изъ Мукдена паровозъ. Воспользовавшись этимъ, рота переѣхала въ Мукденъ къ 12 часамъ ночи 23-го февраля. Отсюда, обстрѣливаемая артилерійскимъ огнемъ непріятеля, она двинулась походнымъ порядкомъ на сѣверъ.

25-го февраля на станціи Синтхайдзы рота принимала участіе въ прекращеніи беспорядковъ, возникшихъ вслѣдствіе паники среди обозовъ полевыхъ войскъ. Выставивъ карауль на станціи, ротмистръ Лоховъ приказалъ остальнымъ людямъ, расположеннымъ на площади противъ станціи, пѣть пѣсни. Эта мѣра много способствовала водворенію порядка среди обезумѣвшихъ отъ паники нижнихъ чиновъ.

26-го февраля рота быстро потушила возникшій въ мѣстномъ интендантскомъ складѣ пожаръ. Со станціи Синтхайдзы рота была командирована для усиленія отряда, высланнаго съ поѣздомъ на разъѣздъ № 96, для уборки раненыхъ и попутно снарядовъ и патроновъ, брошенныхъ при отходѣ нашихъ войскъ.

Отрядъ состоялъ изъ баталіона 60-го пѣхотнаго Замосцкаго полка подъ начальствомъ подполковника Лодыженскаго.

Дружной совмѣстной работой задача была выполнена весьма успѣшно, несмотря на то, что ее пришлось выполнять подъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля. Погружено была въ поѣздъ кромѣ 36 раненыхъ, до 1,100 пушечныхъ и 500 тысячъ ружейныхъ патроновъ и три понтона вмѣстѣ съ повозками.

Всѣмъ погруженнымъ раненымъ ротный фельдшеръ сдѣлалъ первичную перевязку.

60 нижнихъ чиновъ роты подъ начальствомъ фельдфебеля доставили на станцію и погрузили въ поѣздъ три орудія, застрявшихъ въ трехъ верстахъ южнѣе разъѣзда и обреченныхъ было на оставленіе непріятелю.

Со станціи Синтхайдзы рота отошла къ Тѣлину съ арьергардными частями полевыхъ войскъ.

Ротный командиръ тяжело раненъ въ ногу.

Мы остановились на работѣ отдѣльных ротъ, взявши самыя южныя по ихъ дислокаціи, остановились такъ подробно для того, чтобы наглядно показать, какую громадную важность пріобрѣтаетъ для охраны желѣзной дороги безупречная боевая годность охраняемыхъ частей и прочность ихъ организаціи. Дѣйствительно всякая импровизація врядъ ли выдержала бы здѣсь испытаніе, въ этомъ адѣ стихійныхъ впечатлѣній Мукденскаго бѣдствія.

Сложная и отвѣтственная задача охраны желѣзной дороги отлично была выполнена замурцами, такимъ образомъ, не случайно, но вслѣдствіе полной подготовленности къ выполненію этой задачи:

1) Заамурскій округъ представлялъ изъ себя оригинальный организмъ, строго принаровленный къ удобствамъ охраны желѣзной дороги; организмъ этотъ былъ прочно сколоченъ предыдущей многолѣтней боевой службой; онъ имѣлъ богатые кадры въ лицѣ охранниковъ, дѣйствительно отборныхъ людей въ боевомъ отношеніи.

Работа всѣхъ частей охраны обширной желѣзнодорожной сѣти была объединена въ однѣхъ рукахъ начальника охраны—начальника Заамурскаго округа, который, пользуясь надлежащими полномочіями, могъ быстро перебрасывать части охраны съ одного участка желѣзной дороги на другой, болѣе угрожаемый. Для укрѣпленія искусственныхъ сооружений желѣзной дороги въ его распоряженіе было дано нѣсколько военныхъ инженеровъ.

Непосредственное подчиненіе Заамурскаго округа главнокомандующему оградило части охраны отъ назначеній на этапную службу, не имѣющую ничего общаго съ задачами охраны желѣзной дороги.

2) Заамурцы еще въ періодъ мира практически изучили весьма сложное и своеобразное дѣло охраны той желѣзной дороги, которую они были призваны оберегать съ самаго зарожденія ея.

Для успѣшнаго выполненія этой задачи они упорнымъ многолѣтнимъ трудомъ изучили страну, обычай ея населенія, его языкъ и, уже во время войны, могли подѣлиться съ полевыми частями планами и картами, массою цѣнныхъ статистическихъ свѣдѣній, могли дать полевымъ войскамъ множество переводчиковъ и отличныхъ проводниковъ.

3) Ихъ «Наставленіе для охраны», выработанное многолѣтнимъ боевымъ опытомъ и проникнутое духомъ активности, строго регламентировало порядокъ этой специальной службы. Основой охраны были ротные и сотенные участки съ отвѣтственными лицами за сохраненіе ихъ въ цѣлости; охрана важныхъ искусствен-

ныхъ сооруже́ній была возложена на отвѣтственность офицеровъ-комендантовъ обороны мостовъ, тоннелей, станцій.

4) Въ весьма пассивную по своему существу задачу охраны желѣзной дороги былъ внесенъ живительный элементъ активности. Пѣшія части, прикрѣпленные къ искусственнымъ сооруже́ніямъ и къ путевымъ полуказармамъ, дѣятельно патрулировали отъ заставы къ заставѣ, конныя же части своими систематическими развѣздами держали подъ бдительнымъ надзоромъ полосу мѣстности вдоль полотна желѣзной дороги на два кавалерійскихъ перехода въ каждую сторону. Элементъ активности былъ внесенъ въ первый періодъ кампаніи работою конныхъ заставъ, выдвинутыхъ въ сторону па два кавалерійскихъ перехода. Въ послѣдній періодъ кампаніи, послѣ Мукденскаго сраженія, эта активность выразилась сильными отрядами изъ трехъ родовъ оружія, выдвинутыми далеко вглубь страны.

Дѣятельная развѣдка тайными агентами шла объ руку съ развѣдкой конными частями.

5) Фортификаціонное и артилерійское усиленіе искусственныхъ сооруже́ній желѣзной дороги принесло весьма существенную пользу, и нельзя скупиться на это дѣло; всѣ средства современной богатой техники должны быть привлечены къ этой работѣ.

6) Отличный духъ частей охраны заботливо поддерживался разумными мѣрами. Онъ часто съ избыткомъ восполнялъ серьезные пробѣлы фортификаціоннаго усиленія сооруже́ній желѣзной дороги.

Оберегая цѣлость желѣзной дороги въ теченіе всей кампаніи, части охраны выдержали болѣе 135 боевъ и стычекъ и болѣе 110 вооруженныхъ покушеній на цѣлость дороги. Отъ Пуландяна и до Тѣлина они съ боя уступали врагу каждый стыкъ рельсъ, пропускаемая мимо себя арьергарды полевыхъ войскъ. Въ наиболѣе трудное для нашихъ армій время, въ дни Мукденскихъ испытаній желѣзная дорога функционировала также правильно, какъ въ мирной обстановкѣ. Въ открытыхъ бояхъ подъ Вафандяномъ, на Цзинжоускихъ позиціяхъ подъ Портъ-Артуромъ, наконецъ, подъ Ляояномъ, гдѣ въ люнетѣ Маегунь они оставили убитыми почти всѣхъ офицеровъ своего отряда и 84% нижнихъ чиновъ, замурцы выказали высокую доблесть тѣхъ войскъ, которыя могли съ такимъ успѣхомъ выполнить исключительно отвѣтственную задачу охраны единственнаго желѣзнодорожнаго пути, связывавшаго наши Маньчжурскія арміи съ отдаленнымъ отечествомъ.

Викторъ Троцкий.

